

Вас это не касается

Этот сценарий в голове Цинь Вэня пошел прахом — реальность решительно не желала в него вписываться.

Даже если Е Цяньлин и впрямь не питала к Чи Ханю нежных чувств, она всё равно не должна была называть его, Цинь Вэня, «идеальным». Юноша пытался разглядеть на лице женщины хотя бы тень притворства или насмешки, но тщетно: длинные ресницы наследницы семьи Е восторженно трепетали, а взгляд лучился абсолютной искренностью.

Цинь Вэнь растерялся.

«Я ведь даже не считаю себя нормальным Омегой, так откуда же взяться этой идеальности?»

К тому же Е Цяньлин, вопреки слухам, вовсе не казалась холодной и неприступной ледяной девой.

— Я серьезно! — Сяо Е, словно боясь, что ей не поверят, легко подскочила к собеседнику, несмотря на свои десятисантиметровые шпильки.

Рассматривая его вблизи, она едва не задохнулась от зависти к Чи Ханю. Черты лица Цинь Вэня словно были созданы по её личному канону красоты. Сунь Кайнин в одном был неправ: если бы Цинь Вэнь был свободен, она бы с радостью рискнула завязать с ним отношения... и плевать, что отец наверняка переломал бы ей за это ноги!

— Послушайте, я...

Е Цяньлин заметила, как щеки юноши слегка порозовели. Почувствовав азарт первооткрывателя, она подалась вперед.

— Ой?

На шее женщины красовался декоративный меховой воротник, переходящий в шлейф платья — деталь, призванная подчеркивать благородство и изящество владелицы. Однако в следующую секунду кто-то бесцеремонно ухватил её за этот самый воротник и приподнял, разом лишив образ всякого величия.

Она была стройной и грациозной, но рядом с возвышавшимся за спиной директором Чи в мгновение ока превратилась в беспомощного цыпленка в когтях ястреба. Будь здесь другие Альфы, они бы наверняка бросились на защиту прекрасной дамы, готовые ради неё на любые

безумства, хотя итог был бы один — Чи Хань впечатал бы их в ближайшую стену.

— Чи Хань! — вскрикнула Е Цяньлин, отчаянно барахтаясь. — Отпусти меня сейчас же!

Мужчина отставил её в сторону и холодно процедил:

— Держись подальше от моего Омеги!

Е Цяньлин замерла. Тяжелая аура Альфы высшего уровня придавила её к месту, заставляя инстинкты вопить о подчинении. В глазах Чи Ханя она увидела не просто гнев, а яркую, почти звериную потребность в обладании — так вожак волчьей стаи патрулирует границы своих владений, готовый растерзать любого, кто посмеет посягнуть на его территорию.

— Чи Хань, — Цинь Вэнь мягко коснулся плеча мужа, умоляюще качнув головой, прося убрать давление феромонов.

Тот и не думал нападать всерьез — это было лишь необходимое предупреждение. Он собственническим жестом обнял супруга за талию и повел к лифту.

— Гости еще не все собрались, торт будут резать часа через три. Сунь Кайнин наверняка засядет за выпивку, так что тебе лучше пока отдохнуть.

Снежный комочек высунул любопытную мордочку из объятий Цинь Вэня. Альфа не успел и глазом моргнуть, как юноша инстинктивно потянулся погладить Сяо Бая, на что сущность отозвалась довольным урчанием.

Чи Хань лишь молча сузил глаза.

«...»

Желание избавиться от этого наглого «зверька» крепло в нем с каждым днем.

Выпив стакан воды с медом, Цинь Вэнь пытался убедить мужа, что совсем не хочет спать, но стоило ему прилечь, как усталость взяла свое, и он провалился в глубокий сон. Господин Чи присел на край кровати, его взгляд через одеяло точно замер на животе юноши.

Он никогда не стремился к продолжению рода. Его радость, когда он впервые узнал о беременности, была вызвана лишь тем, что это — подарок от Цинь Вэня. Чи Хань десятки раз консультировался с врачами, но ответ был один: прерывание сейчас невозможно. Гены Альфы

высшего уровня были слишком сильны; плод уже на стадии эмбриона научился защищать себя и умудрялся развиваться даже без подпитки феромонами отца. Но что будет с его Омегой?

Ни один врач не мог гарантировать безопасность Цинь Вэня даже после полного мечения. Для мужчины это оставалось незаживающей раной. Он всерьез задавался вопросом: не поздно ли ему сейчас с головой уйти в медицину, особенно в область беременности и феромонов, чтобы лично найти решение?

— Где невестка? — негромко спросил Сюй Янчэн, когда Чи Хань в одиночестве спустился в зал.

— Спит. Кайнин еще пару часов будет праздновать, а Цинь Вэнь этого не вынесет, — пояснил тот.

Сюй Янчэн несколько секунд пристально смотрел на друга.

— Значит... и правда беременен?

Чи Хань искренне удивился.

— А разве в таких вещах шутят?

Сюй Янчэн промолчал. Его интересовало другое: неужели Чи Хань действительно привязался к нему настолько сильно? Позволить Омеге выносить наследника — высшее признание со стороны Альфы. Раньше Янчэну казалось, что этому человеку суждено закончить свои дни в гордом одиночестве, ведь он всегда существовал в какой-то иной плоскости, далекой от обычных людей.

Чи Хань, единственный Альфа высшего уровня в зале, устроился в углу с чашкой чая. Сунь Кайнин время от времени подваливал к нему со своей шумной свитой, чтобы выпить за здоровье, но даже в толпе мало кто решался подойти к нему вплотную. От Альфы, верного своему Омеге, исходит особая аура, которую чует любой сородич, не говоря уже о природной холодности его феромонов.

Отделавшись от именинника, Чи Хань снова погрузился в чтение статей в телефоне. Это была уже третья научная работа, посвященная тому, как Омegi из группы риска должны получать феромонную подпитку. Все авторы были светилами медицины, но их выводы противоречили друг другу!

— Не хочешь присоединиться к веселью? — Сюй Янчэн размашистым шагом подошел к нему и тяжело опустился рядом, выглядя изрядно вымотанным.

— Ты радуешься дню рождения Сунь Кайнина больше него самого, — Альфа даже не поднял взгляда от экрана. — На днях я видел твоего отца. Он сказал, что если ты в ближайшее время не приведешь в дом Омегу, он сам устроит тебе свидания вслепую.

На лице Сюй Янчэна промелькнула странная гримаса, но собеседник этого не заметил.

— Ва-а-а!!!

Раздался дружный возглас удивления. Чи Хань поднял голову и увидел, как изрядно захмелевшего Сунь Кайнина толкнули на какого-то Омегу под общий одобрительный гул. Девушка, раскрасневшаяся и смущенная, так и норовила прильнуть к нему.

Сюй Янчэн резко вскочил. Чи Хань лишь прищурился, не пытаясь его остановить. Кайнин не то что к Альфам, он даже к мужчинам в принципе симпатии не питал — Янчэн должен был это знать.

Несмотря на всю заботу о Цинь Вэне, в вопросах чужих чувств Чи Хань оставался профаном. Он не понимал чужих страстей и не знал, как давать советы в таких делах.

Внезапно среди шума до него долетело имя Цинь Вэня. Альфа слегка повернул голову, и его восприятие мгновенно обострилось.

Это Сун Кай болтал с Е Цяньлин.

— И почему я называю тебя капризулей? Да вот поэтому! — Сун Кай закатил глаза. — Семьи Чи и Е всерьез думали о вашем браке, а ты взяла и отказала! Чи Хань ведь высший уровень, ты понимаешь?!

Е Цяньлин ответила ему тем же:

— Хм! Ты, Сун Кай, при выборе Альфы только на ранг феромонов смотришь? Для того чтобы двое были вместе, нужны чувства и судьба, понимаешь ты это?

— Не понимаю, — Сун Кай усмехнулся, глядя в свой бокал. — И впрямь не соображу, что в головах у вас, романтиков. Я-то думал, что Цинь Вэнь, который идет по головам в бизнесе и выбивает себе дорогу, будучи Омегой, — человек иного склада. И что в итоге? Я предлагал помочь ему уйти из семьи, предлагал деньги — ведь Цинь Яошэн его за человека не считает, Цинь Вэнь живет в постоянном давлении. Но он отказался.

Сяо Е слушала с нескрываемым интересом.

— Почему?

— Потому что он любит Чи Ханя, — вздохнул Сун Кай. — Я только потом сообразил: он, похоже, влюбился в него еще в университете.

Сердце Чи Ханя пропустило удар.

«В университете?»

Е Цяньлин притворно смахнула несуществующую слезу.

— У моего кумира просто ужасный вкус на Альф.

Чи Хань:

«...»

Все четыре года учебы он возглавлял рейтинг Альф, за которых больше всего хочется замуж, занимая там первое место. На втором курсе Чи Хань практически перестал посещать занятия, досрочно сдав все экзамены. Блестящие оценки и влияние его семьи заставили руководство закрыть на это глаза. На третьем и четвертом курсах он появлялся в кампусе лишь на церемониях награждения. Но если Цинь Вэнь действительно был там...

Стоп. Чи Хань вспомнил, что тот учился в закрытой академии только для Омег, а в его университете учились все подряд.

Ему вдруг до смерти захотелось прижать Сун Кая к стенке и вытрясти из него все подробности.

Цинь Вэнь проснулся быстро — несмотря на общую слабость, мозг работал ясно. Взглянув на телефон, он понял, что проспал почти два часа. На самом деле Чи Хань собирался разбудить его еще через час, не ожидая, что юноша проснется сам.

Он вошел в лифт. На втором этаже кабина остановилась, и внутрь зашли несколько Омег. От них несло приторным ароматом клубники — видимо, они переборщили с маскирующим спреем. Запах был настолько резким и сладким, что Цинь Вэнь тут же отступил в угол, непроизвольно нахмурившись.

— Эй! Ты это на что намекаешь? — один из вошедших, заметив реакцию юноши, вызывающе прищурился.

Цинь Вэнь хотел было объясниться, но испугался, что при первой же попытке заговорить его

вырвет — желудок скрутило от тошноты. Он прикрыл рот рукой и глухо кашлянул, подавляя позыв.

— Прошу прощения, это мои личные проблемы. Вас это не касается.

— Тоже мне, Омега... — другой гость окинул юношу пренебрежительным взглядом. — И что это за вид? Решил, что ты Альфа?

В этот момент лифт достиг первого этажа. Двери разошлись, и Чи Хань, словно почувствовав неладное, мгновенно обернулся.

Он как раз выпивал с Сунь Кайнином, но сквозь липкую сладость клубничного парфюма безошибочно уловил родной мятный аромат.

— А вот и невестка пришла, — заметил Кайнин.

Однако обстановка явно была накаленной. Несколько Омег столпились у дверей лифта, и их лица не выражали ничего доброго. Для многих из них Цинь Вэнь был позором — белой вороной без чувства собственного достоинства. Они гордились тем, что их удел — дом, дети и полная зависимость от Альфы, и презирали тех, кто осмеливался выпрямить спину.

Сюй Янчэн подался вперед.

— Я...

В ту же секунду ледяные иглы прошили ковер. Острые, сверкающие холодным блеском, они с пугающей скоростью пронеслись от ног Чи Ханя к дверям лифта, неся в себе ауру сокрушительного подавления Альфы высшего уровня.

Все Альфы в зале невольно выпустили свои феромоны, пытаясь защититься, а Омеги и вовсе лишились дара речи.

Тот, что только что задира Цинь Вэня, осекся на полуслове. Инстинкт самосохранения взвыл от близости опасности; он резко обернулся и, задрожав, рухнул на колени. Острое ледяное жало замерло в паре сантиметров от его глаз.

На глазах у всех Чи Хань не стал бы применять открытую атаку феромонами — это было бы грубым нарушением «Закона о защите Омег».

Зал погрузился в мертвую тишину. Люди замерли в ужасе перед этой мощью, но в то же время не могли оторвать глаз от величественного зрелища.

Ледяная волна разогнала приторный запах клубники и, встретившись с аурой Цинь Вэня, заметно смягчилась. Кристаллы плавно переплелись, и прямо перед юношей расцвела изысканная роза, вырезанная изо льда. Цветок легонько качнулся на стебле, осыпая пол искристым инеем.

— Хнык-хнык... — Е Цяньлин прижала платочек к губам. — Чи Хань снова посягает на сердце моего кумира своими фокусами...

<http://bllate.org/book/15356/1422152>